

Эта череда действий казалась длинной, но на самом деле все они были завершены в одно мгновение.

Даже самому Лин Бай было трудно в это поверить.

Вспоминая только что краткий обмен мнениями, Лин Бай понял, что он может не только замедлить действия своего противника, но и даже заранее предсказать его атакующие действия.

Кроме того, движения уклонения и контратаки, которые он делал, казались инстинктивными и произвольными.

Ему даже не нужно было думать, как с этим бороться, и его тело напрямую реагировало на опасность.

Казалось, что это должно быть эффектом «боевого навыка уровня Бога», которым система наградила его.

В прошлом Линь Бай только слышал, что боевые эксперты могут формировать мышечную память, которая позволяет им предсказывать и реагировать на атаки противника, не задумываясь.

Однако это были способности, которые требовали длительного периода повторной практики и большого опыта.

Как новичок в бою, Лин Бай впервые сражался с кем-то, но он уже был в состоянии овладеть такой способностью. Этого было достаточно, чтобы показать, насколько бросающей вызов небесам была «Божественная боевая техника», вознаграждаемая системой.

Двое похитителей были почти ошеломлены. Они никак не могли понять, почему они могли так полностью проиграть в мгновение ока, хотя сражались двое против одного.

Они даже не знали, как Лин Бай сделал все это.

Похититель со сломанной рукой был так потрясен, что даже забыл о боли.

Через несколько секунд он наконец понял и начал кричать.

Другой был не намного лучше его.

Увидев, как Лин Бай приставил кинжал к его шее, он даже не мог ясно говорить.

"Не... не используй нож..."

— Мы можем это обсудить?

Другой грабитель умолял о пощаде рыдающим тоном.

Пока он говорил, он чувствовал покалывание кожи на шее, и казалось, что что-то капает вниз.

Он подумал, что это пот, поэтому поднял дрожащую руку, чтобы вытереть его, но боль заставила его вдохнуть холодный воздух.

Когда он внимательно посмотрел, его рука была в крови.

Он был так напуган, что его ноги подкосились, и он тут же опустился на колени.

«Босс! Я знаю, что ошибаюсь! Пожалуйста, отпустите меня!»

Он умолял о пощаде со слезами на глазах.

Страх смерти нанес ему огромную психологическую травму.

Лин Бай усмехнулся. «Теперь он умеет просить о пощаде. Что он делал в прошлом?

— Если он боится быть избитым и убитым, ему вообще не следовало пытаться похитить ее!

— Ты сожалеешь об этом сейчас?

'Это очень поздно!'

Лин Бай совсем не сдерживался и прямо ударил противника ногой в сердце, отправив его в полет на четыре-пять метров.

Затем он поднял руку, указывая на Ю Джинмо, и холодно сказал:

«В следующий раз, когда ты осмелишься замышлять мою женщину, я заберу твою жизнь, собака!»

Похититель, которому чуть не перерезали шею, был так напуган, что постоянно кланялся.

«Я больше не посмею! Я больше не буду этого делать!»

"Ты знаешь лучше."

Похититель втайне вздохнул с облегчением, думая, что наконец-то избежал беды.

К его удивлению, в следующую секунду Линь Бай достал свой мобильный телефон и позвонил в полицию.

«Алло, это полиция? Кто-то хочет похитить мою девушку, идите быстрее».

Когда похититель услышал эти слова Линь Бай, он был так напуган, что чуть не заплакал. Он продолжал кланяться ему.

Лин Бай проигнорировал его и продолжил объяснять ситуацию по телефону.

«Четверо похитителей, трое мужчин и одна женщина».

«Я уже обезвредил троих мужчин. Да, да, да, в принципе никакой опасности нет. Вам просто нужно послать полицейскую машину, чтобы забрать их».

"Эта женщина-похитительница..."

Сказав это, Линь Бай взглянул на Чжан Ли, стоявшую в стороне.

Чжан Ли была так напугана, что ее лицо побледнело, и она почти опустилась на колени перед Линь Бай.

"Это недоразумение, это все недоразумение..."

Она попыталась объяснить.

Однако слова, которые она сказала, были настолько неубедительны и бессильны, что она даже сама не поверила.

Лин Бай даже не стал ее опровергать. Он просто посмотрел на Чжан Ли, и она тут же не осмелилась издать ни звука.

Лин Бай продолжил: «Я не люблю бить женщин. С ней все в порядке. Но она тоже не может убежать. Просто кончай быстро».

«Адрес: улица Сянлинь, 837, черный ход Jinhui KTV».

...

После того, как Лин Бай закончил говорить, он повесил трубку. Чжан Ли решила быть толстокожей и попыталась вымолить себе пощаду.

Она сказала: «Я действительно совершила ошибку, я не хотела навредить Джинмо!»

«Я просто слишком беден, я просто хотел попросить немного денег у отца Джинмо, у меня действительно нет плохих намерений».

«Я знаю, что ошибаюсь. Пожалуйста,пусти меня, хорошо?»

«Моя семья была бедной с тех пор, как я был маленьким. Моим родителям нелегко копить деньги, чтобы отправить меня в школу!»

«Если у меня будет судимость, вся остальная моя жизнь будет разрушена! Мои родители ни за что отправят меня в колледж!»

Линь Бай холодно сказал: «Поскольку ты знаешь, что твоим родителям нелегко, ты должен усерднее работать над повышением своей конкурентоспособности, вместо того, чтобы проводить дни в ночном клубе и думать о том, как получить деньги».

«Когда приходит время нести последствия, ты снова притворяешься жалким».

«То, что ты сделал, отвратительно».

«Это такая трагедия, что ваши родители воспитали такую дочь, как вы!»

Чжан Ли никогда не ожидала, что ее всегда эффективный метод жалкого поведения встретит неудачу со стороны Линь Бай.

Она с сожалением сдерживала слезы и смотрела на Ю Джинмо.

"Джинмо..."

После того, как Ю Джинмо прошел через такую череду мучений и потрясений, он уже давно прснулся.

Теперь, когда он услышал, как Чжан Ли назвала его так, Ю Джинмо почувствовал крайнее отвращение.

Она повернула лицо в сторону и холодно сказала: «Я тебя не знаю».

Она действительно обращалась с Чжан Ли как со своим лучшим другом.

Однако когда она узнала, что Чжан Ли убеждала других похитить ее, она больше не могла обращаться с ней как со своим лучшим другом.

Даже обычно мягкосердечный и добросердечный Ю Джимо стал таким холодным.

Чжан Ли пришлось смириться с тем, что она действительно безнадежна.

С прошлым Ю Джимо все они определенно отправились бы в тюрьму, если бы дело о похищении было расследовано, тем более что она была тем, кто начал это.

Она также была той, кто помог похитителям навести мост.

Только немного подумав, она смогла предсказать, что ее приговор точно не закончится.

Чжан Ли знала, что молить о пощаде бесполезно, поэтому больше ничего не сказала и просто угрюмо сидела в углу.

Однако в ее выражении лица не было и намека на сожаление или вину. Была только ненависть, которую невозможно было скрыть.

Ю Цзиньмо чувствовал, что взгляд Чжан Ли был прикован к ней.

Это заставило ее чувствовать себя очень неловко.

Однако она не хотела обращать на это внимания.

Причина в том, что она считала, что Чжан Ли обязательно попадет в тюрьму, а ее отец никогда не позволит Чжан Ли снова выйти на свободу.

Ю Джинмо не хотела тратить слишком много эмоций на незнакомца, которого ей суждено было больше никогда не увидеть.

Она намеренно заговорила с Линь Бай, чтобы отвлечься от ядовитого взгляда позади нее.

Она спросила Линь Бая: «Ты изучал боевые искусства в начальной школе? Почему ты так хорошо сражаешься?»

«Прежде чем я успел увидеть, как ты напал, ты уже всех сбил с ног. Это потрясающе!»

<http://tl.rulate.ru/book/67784/1803027>